

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 378.147.8

DOI: 10.54884/1815-7041-2025-84-3-217-230

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ РОССИИ И КИТАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Васильева А. В.¹✉, Ван С.²

^{1,2} Чжэнчжоуский университет, Чжэнчжоу, Китай

¹✉ vasileva.anisya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5049-4387>

² wxl1@zzu.edu.cn

Статья поступила в редакцию 25.06.2025
Одобрена после рецензирования 29.06.2025
Принята к публикации 12.09.2025

Аннотация. Целью данной статьи является комплексная оценка состояния российско-китайской образовательного взаимодействия. В статье подробно анализируется институциональная основа образовательного взаимодействия РФ и КНР, выявлены основные мотивы обучения российских студентов в Китае, а также ключевые проблемы, с которыми сталкиваются российские студенты. Методология включает анализ нормативных документов, данных межвузовских ассоциаций, анализ онлайн-опроса российских студентов, обучающихся или планирующих обучаться в Китае. Результаты показали, что основными мотивами обучения российских студентов в Китае являются изучение языка и карьерные перспективы. При этом ключевыми проблемами являются финансовые сложности, обусловленные санкциями, и языковой барьер. Практическая значимость работы заключается в предложении мер по совершенствованию организационной и информационной поддержки студентов. Исследование вносит вклад в дискуссию, посвященную адаптации образовательной миграции в условиях геополитических изменений.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, академическая мобильность, адаптация студентов, языковой барьер.

Благодарности: Авторы выражают искреннюю благодарность Чжэнчжоускому университету за создание условий для научной работы и оказанную организационную поддержку. Особые слова благодарности – российским студентам в Китае, которые нашли время для участия в опросе и поделились своим ценным опытом.

Для цитирования: Васильева А. В., Ван С. Особенности образовательного взаимодействия вузов России и Китая: результаты опроса российских студентов // Человек и образование. 2025. № 3 (84). С. 217–230, <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-84-3-217-230>

Original article

FEATURES OF EDUCATIONAL INTERACTION BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE UNIVERSITIES: RESULTS OF RUSSIAN STUDENTS SURVEYA. Vasileva¹✉, X. Wang²^{1,2} Zhengzhou University, Zhengzhou, China¹✉ vasileva.anisya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5049-4387>² wxl1@zzu.edu.cn*The article was submitted on 25.06.2025**Approved after review on 29.06.2025**Accepted for publication on 12.09.2025*

Abstract. The aim of this article is a comprehensive assessment of the state of Russian-Chinese educational cooperation. The article provides a detailed analysis of the institutional foundation of educational interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China, identifies the main motivations why Russian students choose to study in China, as well as the key problems faced by Russian students. The methodology includes the analysis of regulatory documents, data from inter-university associations, and an analysis of an online survey conducted among Russian students studying or planning to study in China. The results revealed that the main motivations for Russian students to study in China are language learning and career prospects. At the same time, the key issues are financial difficulties caused by sanctions and the language barrier. The practical significance of the study lies in proposing measures to enhance organizational and informational support for students. The research contributes to the discussion on the adaptation of educational migration in the context of geopolitical changes.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, academic mobility, student adaptation, language barrier.

For citation: Vasileva, A. V., Wang, X. (2025). Features of educational interaction between Russian and Chinese universities: results of Russian students survey. In: *Man and Education*, 3 (84), 217–230. (in Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-84-3-217-230>

Введение

На современном этапе развития университетов интернационализация высшего образования оценивается как важнейший элемент его стратегического видения, включающий в себя импорт и экспорт образовательных услуг, обмена студентами и преподавателями¹. Соотношение импорта и экспорта образовательных услуг является важным показателем признания сфе-

ры образования на международной арене. Активная академическая мобильность, развитие совместных образовательных программ, создание совместных исследовательских инициатив и филиалов представляет собой непрерывную трансформацию образовательного сотрудничества как на региональном, так и на глобальном уровнях. Санкционная политика стран Запада в отношении России ограничила объём академической мобильности с рядом западных стран. В то же время, согласно российской стратегии по укреплению отношений со странами Востока, Россия продолжает углублять сотрудничество с китайскими партнёрами, и эта область является актуальной для исследований.

¹ Де Вит Х. Концепты, подходы, тренды и вызовы интернационализации высшего образования в мире, уроки для российской высшей школы // IX Международная конференция исследователей высшего образования «Университеты в поиске баланса между новыми и старыми целями», 24–25 октября 2018 г. НИУ ВШЭ: [сайт] URL: <https://ioe.hse.ru/news/226728017.html> (дата обращения: 28.03.2025)

Степень изученности вопроса взаимодействия России и Китая в области образования

Вопрос взаимодействия в сфере образования исследуется учёными Китая и России. Так, Н. М. Толкова, И. В. Енова и А. Д. Янина анализируют положительные и отрицательные стороны обучения за границей, справедливо отмечая, что такая информация позволяет будущим студентам осознанно принять решение об обучении за границей [1]. Многие исследования сосредоточены на адаптации китайских студентов в России. Так, в работах О. В. Кузнецовой, П. П. Дерюгина, Л.А. Лебединцевой и Е. В. Кремнёва, а также М. В. Рыбаковой и Н. А. Ивановой подробно рассматриваются проблемы адаптации китайских студентов, обучающихся в российских вузах [2; 3].

Однако тема адаптации российских студентов в Китае пока недостаточно раскрыта в российских публикациях. В частности, практически отсутствуют комплексные исследования мотивации российских студентов к обучению в КНР и особенностей их адаптации в китайской образовательной среде.

При этом, китайские учёные активно изучают вопрос ассимиляции иностранных студентов в Китае. Согласно исследованиям, в китайской высшей школе на рубеже XX–XXI веков сформировался особый подход к работе с иностранными студентами. Как подчёркивает Жэнь Яньянь, именно тогда в ответ на вызовы интернационализации образования была разработана и институционализирована концепция ассимиляционного управления [4]. Понятие «ассимиляционное управление» подразумевает обучение как китайских, так и иностранных студентов по унифицированному стандарту. Ван Юй рассматривает влияние адаптации на психическое здоровье иностранных студентов без учёта происхождения обучающихся [5]. Го Жоци подчёркивает, что процесс межкультурной адаптации должен опираться на психологический комфорт обучающихся, что позволяет поэтапно формировать

их культурную компетентность – от поверхностного знакомства до осмысленного принятия китайских культурных норм [6]. Значительный вклад в понимание механизмов адаптации иностранных студентов внесли Ши Цзин и Хао Сыхань, уделяющие особое внимание важности развития социальной идентичности и системы поддержки в принимающем обществе [7].

Китайские высшие учебные заведения придерживаются комплексного подхода в адаптации иностранных обучающихся, что отражается в равенстве подходов без учёта таких признаков, как страна происхождения, религиозная принадлежность, раса, пол, возраст и прочих характеристик. Это способствует равноправной интеграции всех иностранных обучающихся.

Перед странами, направляющими студентов для обучения в Китай, в том числе перед Россией, стоит задача специальной предварительной подготовки студентов. Как отметил посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй, в университетах Китая сегодня учатся свыше 12 тысяч граждан России². В Китае российских студентов объединяет Ассоциация российских студентов – независимое студенческое объединение, помогающее адаптироваться в Китае через культурно-образовательные проекты и сохранять свои культурные традиции вдали от дома. Эта ассоциация действует в разных городах, в том числе в Пекине, Ухане, Шанхае, Харбине³.

Материалы и методы

В рамках исследования был проведён социологический опрос с целью выявления ключевых проблем образовательного сотрудничества РФ и КНР. Инструментом сбора данных выступила онлайн-анкета Google Forms, а респондентами стали российские студенты, находящиеся как на тер-

² Китай и Россия развивают образовательные обмены: более 12 тысяч российских студентов учатся в КНР [Электронный ресурс]. // Радио Sputnik. URL: <https://radiosputnik.ru/20241001/kitay-1973889587.html> (дата обращения: 08.06.2025).

³ APC ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/rsachina> (дата обращения: 11.06.2025).

ритории России, так и в Китае. Поскольку предполагалось провести опрос среди россиян, владеющих китайским языком на разном уровне (от нулевого до свободного уровня владения языком), анкетирование было проведено на русском языке. Распространение анкеты осуществлялось методом «снежного кома», подразумевающего обращение с просьбой о дальнейшем распространении анкеты среди соответствующим критериям исследования людей. Использование данного метода позволило расширить выборку респондентов благодаря социальным связям участников опроса.

Институциональная база образовательного сотрудничества России и Китая

Полученные в ходе исследования эмпирические данные требуют рассмотрения в контексте существующей институциональной структуры российско-китайского образовательного сотрудничества. Анализ нормативно-организационных основ этого взаимодействия позволяет выявить, насколько существующие механизмы способствуют решению выявленных проблем адаптации российских студентов в КНР.

Институциональная база образовательного сотрудничества России и Китая имеет разветвленную иерархическую структуру и характеризуется применением различных форматов взаимодействия с целью координации соответствующих вопросов и мероприятий, направленных на укрепление и интенсификацию образовательного диалога двух стран. На рисунке 1 представлена схема, отражающая общее представление об уровнях и форматах институтов, обеспечивающих функционирование российско-китайской модели образовательной кооперации.

Вопрос развития российско-китайских отношений в области образования регулярно фигурирует на уровне лидеров двух стран, придавая данному направлению стратегическое значение.

В последнее время все активнее по образовательным вопросам работают и рос-

сийские законодатели. Так, в июне 2024 г. председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию А. Двойных заявил: «Уверен, у наших государств большой потенциал по взаимодействию между учебными заведениями, чтобы у студентов была возможность изучать лучшие научные разработки и практики обеих стран»⁴. В ноябре 2023 г. в рамках визита в Нанкинский университет Председатель Государственной Думы В. Володин выразил мнение о том, что России и Китаю необходимо наращивать образовательные обмены с целью повышения стабильности межгосударственных отношений, подготовки специалистов различных специальностей и создания передовых отраслей и инноваций⁵.

Традиционно основная работа по соприращению российских и китайских образовательных инициатив реализуется на базе профильных министерств, комиссий и подкомиссий. С российской стороны ключевыми министерствами в данном отношении являются: Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, Министерство культуры и Министерство иностранных дел Российской Федерации. Вовлечёнными с китайской стороны министерствами являются: Министерство образования, Министерство культуры и туризма, Министерство иностранных дел КНР.

Формирование направлений развития и оценку текущей динамики образовательного сотрудничества двух стран курируют российско-китайские межправительственные комиссии, а именно – Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству и Комиссия по подготовке

⁴ Двойных А. отметил большой потенциал сотрудничества учебных заведений России и Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/157813/?hl=китай> (дата обращения: 20.02.2025).

⁵ Володин В. В. Встреча с преподавателями и студентами Нанкинского университета [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58364/> (дата обращения: 20.02.2025).

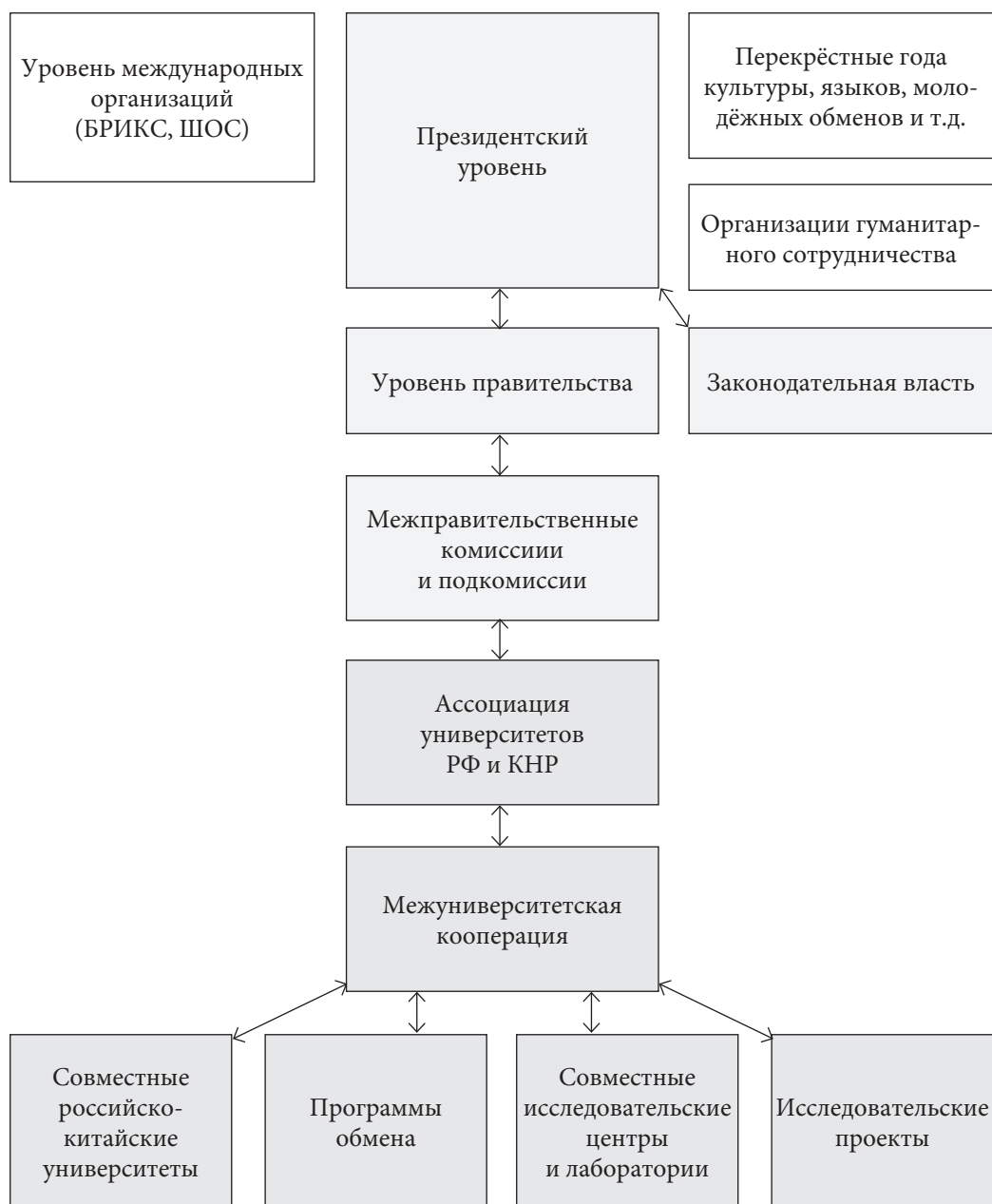


Рис. 1 / Fig. 1.

Упрощённая схема сотрудничества России и Китая в области образования / Simplified scheme of cooperation between Russia and China in the field of education

Источник: составлено автором по данным РСМД⁶

⁶ Современные формы и механизмы взаимодействия России и Китая в сфере научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennyye-formy-i-mekhanizmy-vzaimodeystviya-rossii-i-kitaya-v-sfere-nauchno-tekhnicheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 18.02.2025).

регулярных встреч глав правительств. В свою очередь, профильные подкомиссии и рабочие группы – Подкомиссия по сотрудничеству в области образования, Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству, Рабочая группы по высоким технологиям и инновациям – осуществляют деятельность на базе упомянутых комиссий (рис. 2).

Так, в августе 2024 г. под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. Голиковой и Члена Государственного совета Китайской Народной Республики Шэнь Ицинь состоялось 25-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, где обсуждались достигнутые результаты и показатели академической мобильности, межвузовского сотрудничества, а также утверждены дальнейшие шаги по развитию совместных проектов и совершенствованию нормативной базы⁷.

По результатам 15-го заседания Рабочей группы по высоким технологиям и инновациям, проходившего в июне 2024 г. на площадке Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, российские и китайские представители подчеркнули важность достигнутых результатов и развития новых совместных проектов. Кроме того, стороны обозначили приоритетные направления научной кооперации в области фундаментальных наук⁸.

Существенную роль в вопросе оптимизации и координации модели российско-китайского образовательного сотрудничества играют ассоциации профильных университетов, объединяющие в общей

сложности 700 учебных заведений России и Китая в сферах экономики, искусства, техники и медицины⁹. Представители ассоциаций на регулярной основе проводят встречи в различных форматах, где обсуждают достигнутые результаты в наращивании образовательного сотрудничества, совместной научной деятельности, повышении эффективности деятельности ассоциаций. Кроме того, ассоциации принимают активное участие в создании новых образовательных программ и научных проектов, конкурсов и олимпиад.

Основная практическая реализация сотрудничества в сфере высшего образования России и Китая лежит на вузах. Так, в России большая часть китайских студентов обучаются в столичных и дальневосточных вузах, включая Московский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургский государственный университет, Политехнический университет Петра Великого, Российский университет дружбы народов, Казанский федеральный университет, Национальный исследовательский университет ИТМО, Уральский федеральный университет и Дальневосточный федеральный университет. По данным на 2024 год, на эти вузы приходится около 45% из 48 тысяч китайских студентов в России. Общее количество российских студентов в Китае в 2024 г. составило около 16 тысяч человек¹⁰.

Одним из наиболее выдающихся примеров российско-китайской межвузовской кооперации является Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Обучение в университете ведётся на трёх языках (русском, английском и китайском) на базе образовательных программ и преподавательско-

⁷ На 25-м заседании Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству подписан Протокол по сотрудничеству в области образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoesotrudnichestvo/87463/> (дата обращения: 22.02.2025).

⁸ Россия и Китай определили новые направления научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/84091/> (дата обращения: 25.02.2025).

⁹ Ассоциации. Платформа о российско-китайском сотрудничестве в сфере образования, науки и инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/> (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁰ Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21636417> (дата обращения: 07.03.2025).

го состава МГУ¹¹. По заявлению директора Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН К. Бабаева, в ближайшие годы планируется увеличение количества подобных совместных университетов до пяти, работа в данном направлении развернута уже сегодня¹².

Отметим также планы Университета ИТМО и Харбинского инженерного университета (HEU) Китая открыть объединённый кампус нового формата, представляющий из себя исследовательский центр мирового уровня¹³.

Список форматов образовательного сотрудничества вузов России и Китая довольно широк и включает: создание совместных научных фондов, центров, реализацию специальных образовательных программ, в том числе и программ двойного диплома, проведение научных форумов и международных конференций, открытие различных программ стажировок и центров стажировок, открытие доступа к цифровым образовательным ресурсам, проведение совместных мероприятий, направленных на укрепление культурных связей, организацию системы академических обменов и программ подготовки для преподавателей, реализацию проектов класса «мегасайенс».

Значительный вклад в механизм образовательного сотрудничества между двумя странами вносят сетевые университеты, созданные на основе БРИКС и ШОС. Эти университеты представляют собой образовательные платформы, предназначенные для организации совместных исследований, обмена знаниями и технологиями,

а также для укрепления сотрудничества между образовательными учреждениями и народами стран-участниц. Основной фокус сетевых университетов БРИКС и ШОС направлен на подготовку кадров в таких областях, как нано- и IT-технологии, информационная безопасность, регионоведение, экономика, экология и изменение климата, энергетика, агрономия, медицина, журналистика и юриспруденция.



Рис. 2/ Fig. 2

Российско-китайские межправительственные комиссии, задействованные в развитии образования / Russian-Chinese intergovernmental commissions involved in the development of education

Источник: составлено автором по данным Минобрнауки России¹⁴

Будучи частью области гуманитарного сотрудничества, образовательные связи России и КНР также стимулируются за счёт существующих культурных институ-

¹¹ Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне // Официальный сайт Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: <https://msu.ru/divisions/filiali/szmsubit/> (дата обращения: 07.03.2025).

¹² В РАН рассказали о создании совместных российско-китайских университетов // Информационное агентство «РИА Новости». 2024. 19 мая. URL: <https://ria.ru/20240519/vuzy-1946964049.html> (дата обращения: 08.03.2025).

¹³ ИТМО и университет Китая откроют совместный кампус для научных проектов // Информационное агентство ТАСС. 2024. 24 апреля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20639251> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴ Россия и Китай планируют расширять сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/75188/> (дата обращения: 20.02.2025).

тов. В данном отношении можно вспомнить о годах научно-технического сотрудничества с Китаем (2020–2021 гг.), которые способствовали развитию совместных проектов в этой области, годах спортивных обменов (2022–2023 гг.), укрепивших взаимодействие в области спорта, и так называемых перекрёстных годах культуры (2024–2025 гг.), направленных на углубление взаимопонимания между нашими странами через различные творческие инициативы.

В продвижении российских образовательных инициатив также активно участвуют Российский культурный центр (РКЦ) в Пекине и фонд «Русский мир». По словам руководителя РКЦ, оказание помощи абитуриентам и российским образовательным организациям является частью работы центра. Примерами содействия могут выступать: информационная и организационная поддержка, проведение образовательных выставок, отбор кандидатов на обучение в России за счёт бюджетных средств в пределах квоты, консультирование¹⁵. Важную роль в распространении русского языка и культуры играет фонд «Русский мир», открывающий центры и кабинеты русского языка в вузах различных китайских городов. Уже сегодня существуют подобные центры в образовательных учреждениях Пекина, Шанхая, Даляня, Чанчуня, Гуанчжоу, Сианя, Тайбэя и Макао.

С китайской стороны продвижением языка и культуры с 2006 г. занимаются Институты Конфуция, управляемые Китайским международным фондом образования. На сегодняшний день в различных городах России действует 19 подобных Институт¹⁶. Помимо этого, стоит упомянуть Центр международных языковых обменов и сотрудничества Министерства

образования КНР, предоставляющий возможность участия в стипендиальных программах для подготовки учителей китайского языка¹⁷. По аналогии с Российским культурным центром в Пекине, в Москве существует Китайский культурный центр, работа которого направлена в том числе и на расширение образовательных и научно-технических связей России и Китая.

Результаты исследования

Проведённое исследование позволило оценить, насколько существующие механизмы отвечают потребностям российских студентов в Китае. Анализ результатов опроса позволил сделать выводы как о сильных сторонах, так и о проблемных зонах системы адаптации российских студентов в Китае.

Всего в онлайн-опросе приняли участие 102 респондента из 27 учебных учреждений России и Китая, среди которых: Второй Пекинский институт иностранных языков (г. Пекин, Китай), Шаньдунский университет (г. Цзиньнан, Китай), Уханьский политехнический университет (г. Ухань, Китай), Чжэнчжоуский университет (г. Чжэнчжоу, Китай), Вятский государственный университет (г. Киров, Россия), Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва, Россия), Курский государственный университет (г. Курск, Россия), Высшая школа экономики (г. Москва, Россия), Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия). Также стоит отметить, что в опросе приняли участие школьники старших классов, что говорит об их заинтересованности обучаться в Китае. Характеризуя социальный портрет опрошенных, отметим, что анкету заполнили 32% опрошенных мужского пола, 68% – женского пола; возраст опрошенных от 16 до 50 лет. В опросе приняли

¹⁵ Российский культурный центр в Пекине: миссия и возможности [Электронный ресурс]. URL: https://hedclub.com/ru/publication/rd_kitaj_590 (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁶ Об Институте Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <https://ci.ufu.ru/ru/about/> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁷ Стипендия Центра международных языковых обменов и сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://russian.beijing.gov.cn/studyinginbeijing/youmayneed/scholarshipapplication/202409/t20240923_3903539.html (дата обращения: 09.03.2025)

участие граждане России, проживающие в момент проведения опроса в Китае: в Северном (Хэйлунцзян, Цзилинь, Пекин), Центральном (Шаньдун, Хэнань, Хубэй), Восточном (Чжэцзян, Цзянси, Фуцзянь, Гуандун) Китае – всего 31 респондент. Большинство опрошенных, находящихся в России, из Москвы (38 респондентов). Распределение по субъектам РФ и провин-

циям КНР представлено на рисунках 3 и 4 соответственно.

Опрошенные студенты находятся на разных ступенях образования: 63% – на программах бакалавриата и магистратуры, 9% – в аспирантуре, 3% – учатся на языковых курсах; 21% – трудоустроены; 4% респондентов являются школьниками старших классов. 70% опрошенных обучались

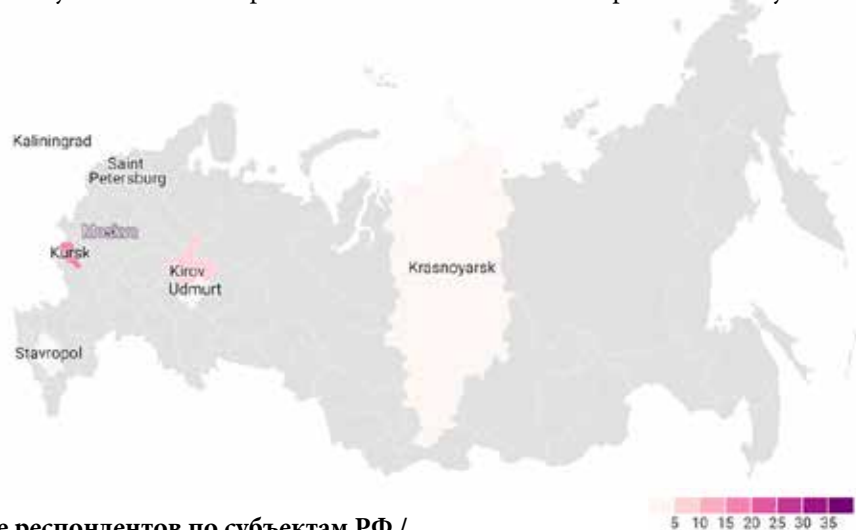


Рис. 3/ Fig. 3

**Распределение респондентов по субъектам РФ /
Distribution of respondents by Russian Federation subjects**

Источник: составлено автором по результатам опроса

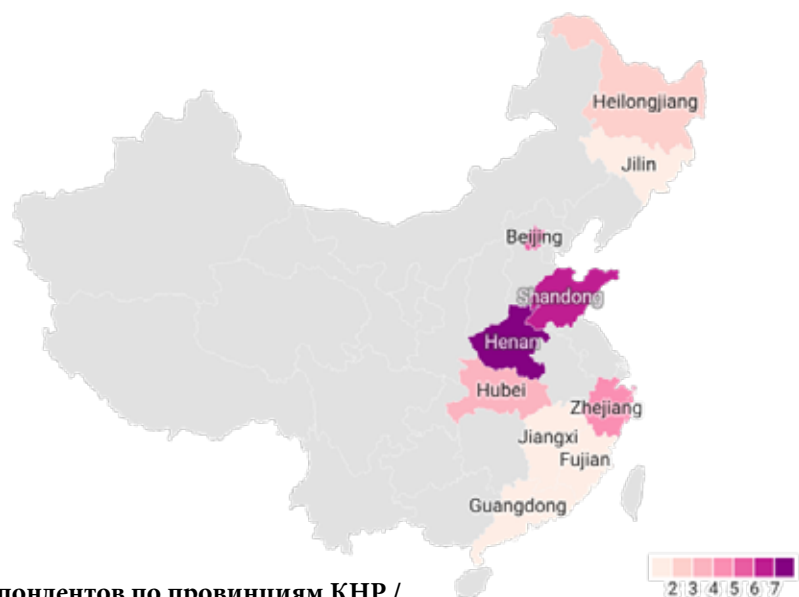


Рис. 4/ Fig. 4

**Распределение респондентов по провинциям КНР /
Distribution of respondents by provinces of the PRC**

Источник: составлено автором по результатам опроса

в Китае ранее или планируют обучаться, из них на вопрос о совокупной длительности обучения в Китае 49% ответили, что отдадут предпочтение краткосрочному обучению длительностью до 1 года на таких программах, как программы обмена, краткосрочные языковые стажировки, зимние и летние школы; 45% опрошенных выбрали варианты обучения по основным образовательным программам (бакалавриат, магистратура, аспирантура) длительностью до 4 лет. При выявлении уровня владения китайским языком обнаружилось, что 71% опрошенных в той или иной степени им владеют.

Опрос показал, что основными каналами информации о возможности обучаться в Китае являются работники вуза (школы), друзья и знакомые, а также интернет и социальные сети (рис. 5) При оценке важности каналов информации по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не важно, а 5 – очень важно, респонденты отмечают как наиболее важные – вузы и школы (65%), друзей и знакомых (52%), интернет и социальные сети (43%).

Что касается источника финансирования обучения, то 37,6% опрошенных рассматривают возможность обучаться или обучаются на стипендиальной основе, 32,7% респондентов готовы обучаться за счёт собственных средств. На вопрос об осведомлённости о возможностях обучения

по различным стипендиальным программам наибольшее количество опрошенных (66%) отмечают стипендии правительства Китая. Стипендии вузов КНР и стипендии Институтов Конфуция также хорошо знакомы участникам опроса (52% и 53% соответственно), о провинциальных стипендиях на обучение знают 44% респондентов. Стоит отметить, что 24% опрошенных вообще не знают о возможности обучения по стипендиальным программам.

Анализируя ответы, можно отметить, что для 28% опрошенных принципиально не важно место нахождения учебного учреждения, они проявляют интерес к обучению в Китае в целом, независимо от географического положения. Однако вузы центральной части Китая всё же более популярны, и 66% респондентов отдали предпочтение исключительно данному варианту ответа или выбрали несколько вариантов ответа.

Опрос также показал, что возможность выучить китайский язык для 71% респондентов положительно сказалась на выборе Китая в качестве страны обучения.

Респонденты выделили и другие важные мотивы поступления российских студентов в китайские вузы, среди которых перспективы будущего трудоустройства (62%), возможность пребывания в международной образовательной среде (59%), возможность получать стипендию при

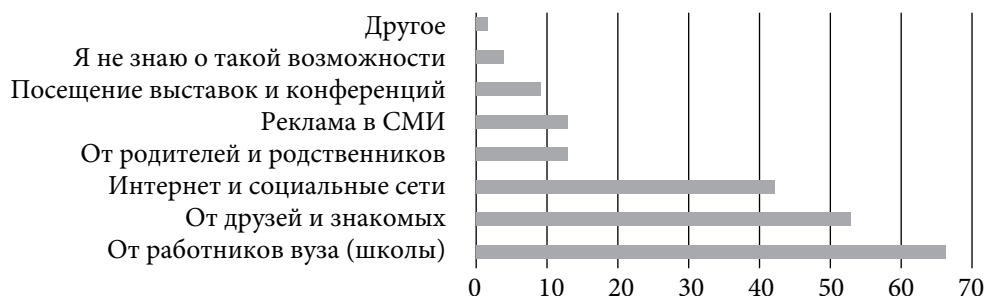


Рис. 5/ Fig. 5

**Каналы информации о возможности обучаться в Китае /
Information channels about opportunities to study in China**

Источник: составлено автором по результатам опроса

обучении в КНР (59%), желание познакомиться с китайской культурой (56%). Современная политическая обстановка также влияет на выбор Китая в качестве страны обучения: углубление экономических связей, а также высокий уровень политических отношений между двумя странами является очень важным мотивом для 38% и 37% опрошенных соответственно. Эти данные показывают, что студенты учитывают не только образовательные, но и геополитические аспекты при принятии решения о месте обучения.

Такие мотиваторы, как климатические условия Китая, престижность китайского образования, рост геополитического влияния КНР, ограниченность возможностей обучения в других регионах мира, исследовательские возможности выделили как крайне важные менее 30% респондентов. Также стоит отметить наименее популярный мотиватор – ограниченность возможностей обучения в других регионах (США и ЕС) в связи с существующей международной обстановкой – 14% опрошенных отметили его как наименее важный, что свидетельствует о выборе Китая не из-за ограничений, а благодаря его уникальным и культурным особенностям (рис. 6)

В ходе опроса респонденты поделились своими взглядами на факторы, влияющие на выбор места обучения в пользу китай-

ских вузов: «отзывы предыдущих студентов, разнообразие предметов в учебной программе, современные аудитории, красивая и большая территория кампуса» (студент языковых курсов, г. Ханчжоу, Китай); «считаю, что важным фактором для выбора вуза в Китае является географическое положение, так как студенту важно понимать, что вокруг него находятся уникальные места, и он может в любое свободное время отправиться туда за новыми впечатлениями и вдохновением» (бакалавр, г. Курск, Россия). Некоторые респонденты отметили безопасность, гостеприимство местных жителей, а также дружелюбное отношение к россиянам в Китае.

Характеризуя сложности и проблемы, с которыми столкнулись участники опроса в процессе адаптации в китайском вузе и в Китае в целом, отметим следующие: на первую (самую острую) позицию (39%) вышли проблемы, связанные с финансами, вызванные санкциями. Это приводит к затруднению перевода денег и обмена валюты, создаёт проблемы для студентов, желающих оплачивать обучение, проживание и прочие расходы за счёт собственных средств.

На второй позиции (29%) – проблемы, связанные с недостатком финансовых ресурсов граждан РФ для обучения в КНР.

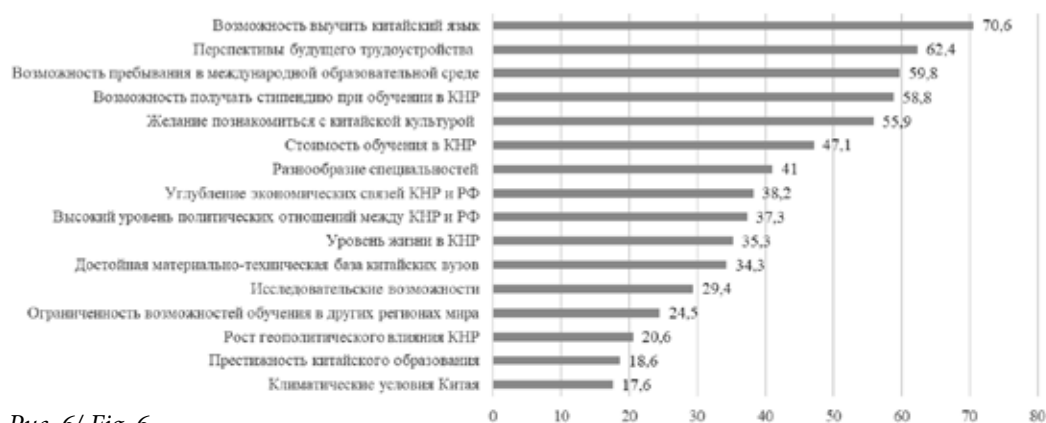


Рис. 6/ Fig. 6

Ключевые мотиваторы обучения в Китае /

Key motivators for studying in China

Источник: составлено автором по результатам опроса

Возможно эта проблема также вызвана санкциями.

На третьем месте (27%) – языковой барьер. Многие студенты испытывают сложности в общении на китайском языке: «Если студент едет в одиночку, проблемой является отсутствие «проводника» хотя бы на первое время» (студент, г. Курск, Россия). На четвёртой позиции (21%) оказались культурный барьер и влияние культурных различий. Респонденты отмечают, что другой образ жизни, еда, традиции, обычаи, привычки местного населения также создают дополнительные трудности: «я не привыкла есть такую острую пищу, поэтому я очень часто готовлю сама» (студент языковых курсов, г. Пекин, Китай).

В первую пятёрку сложностей, которые возникли у российских студентов в процессе адаптации (20%), также входит возможность получения медицинских услуг в КНР. Трудности в доступе к медицинским услугам связаны как с языковым барьером, так и с различиями в системах здравоохранения России и Китая.

Несмотря на растущее количество двусторонних договоров между китайскими и российскими университетами, а также создание отраслевых и областных китайско-российских организаций, в учебных заведениях и совместных институтах существует ряд проблем, которые требуют внимания. Многие респонденты (18%) отмечают высокую важность таких вопросов, как недостаточная информированность российских студентов о возможностях обучения в Китае. Кроме того, 19% респондентов указывают на отсутствие должного документального и информационного сопровождения со стороны вузов (как российских, так и китайских) при организации поездки и обучения. Эти проблемы могут существенно ограничивать возможности студентов и снижать интерес к учёбе за границей, а также мешать развитию международного сотрудничества в сфере образования и обмена культурными ценностями между странами.

Выводы

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов о состоянии образовательной миграции российских студентов в Китае.

Основным мотиватором к поездке в Китай является возможность изучения языка в китаеязычной среде. Несмотря на то, что российские университеты придерживаются международных стандартов, а также используют новейшие технологии в области обучения китайскому языку, отсутствие иноязычной среды является основной проблемой при изучении китайского языка, что может послужить триггером к возникновению негативного отношения к процессу обучения [8].

Вопросы мотивации демонстрирует выраженную прагматическую направленность. Над культурными преобладают карьерные и образовательные мотивы обучения в Китае, это соответствует глобальным тенденциям высшего образования. Примечательно, что геополитические факторы (37%) оказывают большее влияние, чем престиж китайского диплома (менее 30%).

Выявленные проблемы адаптации образуют комплекс взаимосвязанных вызовов. Финансовые трудности, обусловленные международными санкциями, создают системный барьер. Языковые и культурные барьеры подтверждают тезисы современных исследований о значении аксиологических факторов в образовательной миграции [9].

Особого внимания заслуживают институциональные проблемы, связанные с дефицитом информации и недостаточным организационным сопровождением (19%).

Заключение

Исследование выявило, что наиболее важными каналами информирования студентов являются работники вуза, друзья и знакомые, а также социальные сети и интернет. Источник финансирования обучения также является значимым фактором, лишь 33% респондентов готовы обучаться за счёт собственных средств. Наиболее

известными среди опрошенных являются стипендиальные программы правительства Китая, Института Конфуция и стипендии вузов, однако почти четверть опрошенных не знают о возможности обучения по той или иной стипендиальной программе.

Среди наиболее важных мотивов к поступлению в вузы Китая являются нахождение в международной образовательной среде, что способствует более продуктивному изучению китайского языка, а также карьерные перспективы. Это подчёркивает необходимость создания условий для погружения в языковую среду, например, через программы обмена или виртуальные платформы для взаимодействия с носителями языка.

Несмотря на расширяющееся взаимодействие между вузами двух стран, выявлены такие проблемы, как недостаточная

информированность студентов, отсутствие должного документального сопровождения со стороны вузов и сложности, связанные с финансами. Важно отметить, что такие барьеры могут привести к непониманию и недоверию между студентами и учебными заведениями, что в свою очередь негативно сказывается на качестве образовательного процесса и на формировании международных связей.

Представляется важным обеспечение студентов кураторами для решения бытовых вопросов. Для улучшения ситуации вузам следует предпринимать меры в разработке программ адаптации, включающих подготовку пособий, с которыми студенты смогут познакомиться до приезда, чтобы лучше понимать различия российской и китайской систем обучения, изучить правила китайского университета, а также другие аспекты пребывания в Китае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толкова Н. М., Енова И. В., Янина А. Д. Обучение в иностранном вузе: плюсы и минусы // Современное педагогическое образование. 2025. № 2. С. 22–25. DOI: 10.24412/2587-8328-2025-2-22-25.
2. Кузнецова О. В., Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А., Кремнёв Е. В. Особенности адаптации китайских студентов в российских вузах: история и современность // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2025. Т. 50, № 1. С. 18–31. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31.
3. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 410–417.
4. Жэнь Я. Ассимиляционное управление иностранными студентами в Китае: специфика и стратегии реализации // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 157–166.
5. Ван Ю. Влияние адаптации иностранных студентов в Китае на психическое здоровье: посредническая роль чувства принадлежности к школе // Психологический ежемесячник. 2025. Т. 20, № 10. С. 96–98+155. DOI: 10.19738/j.cnki.psy.2025.10.027.
6. Го Ж. Исследование направлений подготовки кадров для международного преподавания китайского языка в контексте инициативы «Один пояс — один путь» // Культура китайских иероглифов. 2024. № 22. С. 103–105. DOI: 10.14014/j.cnki.cn11-2597/g2.2024.22.046.
7. Ши Ц., Хао С. Множественная социальная идентичность и адаптация иностранных студентов в Китае: посредническая роль воспринимаемой социальной поддержки // Вестник Тайюаньского городского профессионально-технического института. 2022. № 4. С. 103–105. DOI: 10.16227/j.cnki.tyts.2022.0218.
8. Туркпенова Д. К. Мотивация как аксиологический фактор в изучении китайского языка // KANT. 2022. № 3 (44). С. 326–332.
9. Ли Пин. О путях образовательной интеграции в приграничных университетах КНР и РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 200–202.

REFERENCES

1. Tolkova, N.M., Enova, I.V. & Yanina, A.D. (2025). Studying at a foreign university: pros and cons. In: *Modern Pedagogical Education*, no. 2, pp. 22–25. (in Russ.)
2. Kuznetsova, O.V., Deryugin, P.P., Lebedintseva, L.A. & Kremnyov, E.V. (2025). Some Peculiarities of

- Chinese Students' Adaptation in Russian Universities: History and Modernity. In: *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, vol. 50, no. 1, pp. 18–31. (in Russ.)
3. Rybakova, M.V. & Ivanova, N.A. (2022). Adaptation of Chinese students at Russian universities: problems. In: *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 3, pp. 410–417. (in Russ.)
 4. Ren, Y. (2020) Assimilative Management for Foreign Students in China: Specifics and Strategies of Realization. In: *University Management: Practice and Analysis*, vol. 24, no. 2, pp. 157–166. (in Russ.)
 5. Wang, Y. (2025). The impact of international students' school adaptation on mental health: the mediating role of school belonging. In: *Psychological Monthly*, vol. 20, no. 10, pp. 96–98+155. (in Chinese)
 6. Guo, R. (2024). Research on talent cultivation in international Chinese education under the Belt and Road Initiative. In: *Chinese Character Culture*, no. 22, pp. 103–105. (in Chinese)
 7. Shi, J. & Hao, S. (2022). Multiple social identities and school adaptation of international students in China: the mediating role of perceived social support. In: *Journal of Taiyuan Urban Vocational College*, no. 4, pp. 103–105. (in Chinese)
 8. Turkpenova, D.K. (2022). Motivation as an axiological factor in learning Chinese language. In: *KANT*, no. 3 (44), pp. 326–332. (in Russ.)
 9. Li, P. (2022). On the ways of educational integration in border universities of PRC and Russian Federation. In: *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 76-1, pp. 200–202. (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Васильева Анисья Владимировна – аспирант, Институт образования, Чжэнчжоуский университет, Чжэнчжоу, Китай

Ван Сяньлин – кандидат наук, профессор, Институт образования, Чжэнчжоуский университет, Чжэнчжоу, Китай

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Anisia V. Vasileva – Postgraduate Student, School of Education, Zhengzhou University, Zhengzhou, China

Wang Xianling – PhD, Prof., School of Education, Zhengzhou University, Zhengzhou, China

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.